

Думая об этом, выражение лица Синь Линьхуа, напротив, смягчилось, оно уже не было таким мрачным и свирепым, как только что. На губах появилась лёгкая улыбка:

— Четвёртый сын Гу, ты, оказывается, много знаешь.

Гу Чжису не знал, что тот задумал, почему он вдруг стал так любезен, но он знал, каков Синь Линьхуа на самом деле, и пальцы его уже сжали нефритовый флакончик, а выражение лица оставалось почтительным и спокойным:

— Ваше Высочество, вы незаслуженно меня хвалите.

Синь Линьхуа изначально хотел сразу же действовать, но сегодня он не был на весеннем банкете, поэтому не знал, кто именно из клана Гу пришёл. Если бы Гу Хайтан была там, ему бы лучше использовать этого сына от наложницы, чтобы выманить её. Его взгляд пристально устремился на Гу Чжису:

— Твоя старшая сестра Гу Хайтан сегодня не пришла на банкет?

— Старшая сестра нездорова, в последнее время она не выходила из дома, поэтому и не пришла на банкет, — Гу Чжису, услышав его вопрос о Гу Хайтан, понял, что тот всё ещё не сдаётся. Он вспомнил, что несколько дней назад Гу Хайтан отправила письмо во дворец через служанку, и сейчас она, вероятно, уже там. На его губах появилась очень бледная улыбка, и он тихо сказал. — Оказывается, Ваше Высочество так скучает по старшей сестре? Когда Чжису вернётся, он обязательно расскажет ей об этом. Пожалуйста, не стойте здесь, зря преграждая мне дорогу.

Синь Линьхуа, увидев, что тот ответил ему одной фразой и уже собирается уйти, а Гу Хайтан сейчас не во дворце, понял, что с этим сыном от наложницы можно не церемониться. Он не обратил внимания на насмешку в его словах и взмахом рукава приказал своим слугам в чёрном, стоявшим позади, мгновенно преградить путь мечом в ножнах горлу Гу Чжису.

Ляньчжу, стоявший рядом, испуганно вскрикнул, хотел подойти, но не посмел, и только стоял в стороне, сжимая пальцы и напряжённо наблюдая за Гу Чжису. Он заметил, как пальцы Гу Чжису в рукаве очень слегка шевельнулись, и его выражение лица резко изменилось, но в следующее мгновение он отлично скрыл это, оставшись с испуганным видом, а взгляд его упал на Синь Линьхуа.

Гу Чжису, даже с мечом на шее, оставался спокойным и не проявлял страха, а вместо этого поднял взгляд на человека, державшего меч, в котором читалась задумчивость:

— ...А это кто?

Синь Линьхуа не видел, что тот уже стал мясом на его доске, и не понимал, зачем он спрашивает об этом сейчас, поэтому с раздражением ответил и, собираясь схватить его за руку, шагнул вперёд:

— Это мой телохранитель...

Гу Чжису, увидев, что тот собирается подойти, слегка отвернул корпус, избегая его движений, понимая, что тот хочет заглянуть под рукав, чтобы проверить, есть ли на его руке красная нить. На его губах вырвалась холодная усмешка, и он внезапно громко произнёс:

— Ваше Высочество, всего лишь разногласие во взглядах, неужели вы собираетесь меня

похитить?

— Если четвёртый сын Гу будет благоразумен, я, конечно, не стану применять грубую силу, — Синь Линьхуа, не сумев схватить его, не придал этому значения. Всё равно он хотел лишь проверить. К тому же, Гу Чжису и Синь Чанъань, в его глазах, уже имели отношения. Если бы он вступил в близость с Гу Чжису, и это обнаружили бы другие, то, даже если Гу Чжису раньше был не чист, он бы всё равно был вынужден жениться на нём.

Думая об этом, он смотрел на спокойное лицо Гу Чжису, чувствуя, что этот сын от наложницы выглядит недурно, и взять его в наложницы было бы не таким уж плохим вариантом. Он опустил ножны меча, приказав телохранителю снова встать позади, и внезапно усмехнулся, произнося угрозу:

— К тому же, если четвёртый сын Гу любит моего пятого племянника, одних тайных свиданий не хватит...

Как он и ожидал, услышав о Синь Чанъане, Гу Чжису сразу изменился в лице, и его взгляд стал холодным:

— Ваше Высочество, выбирайте слова!

Синь Линьхуа, считая, что нашёл его ахиллесову пяту, подошёл ближе и остановился рядом, теперь совсем не торопясь, а с улыбкой произнёс слово за словом:

— Если не хотите, чтобы я продолжил, четвёртый сын Гу должен предложить кое-что равноценное. Что скажешь сам?

Гу Чжису холодно усмехнулся. На этот раз он не отстранился, а позволил ему схватить свою руку и медленно закатать рукав. Взгляд его становился всё более жестоким, но на лице появилась тревога, и голос стал намного тише:

— Ваше Высочество, то есть вы хотите сказать...

Синь Линьхуа, увидев красную нить, немного успокоился. В сердце он знал, что Синь Чанъань и Гу Чжису имели связь, а реакция Гу Чжису это подтвердила. Но, узнав, что Гу Чжису всё ещё целомудрен, он почувствовал удовольствие от того, что отнимает любимое у другого. К тому же, хотя Синь Чанъань был прозрачной фигурой в императорской семье, он всё же был родным сыном императора. Если он сможет отобрать сердце Синь Чанъаня, это тоже будет своего рода победой над императором. Так подумав, он немного развеял прежнюю мрачность.

Думая об этом, он тоже решил поиграть с ним, как кот с мышью, отпустил запястье Гу Чжису и, приблизившись, тихо сказал:

— Если я скажу, что это был твой коварный план, который заставил меня и Гу Хайтан оказаться вместе, боюсь, твой отец и мать, а также весь клан Гу, с этого момента не примут тебя.

Пальцы Гу Чжису, спрятанные в рукаве, снова очень слегка шевельнулись, и на его лице наконец появился страх:

— Ваше Высочество, как вы можете так поступать?!

Синь Линьхуа, глядя на это близкое, под солнцем ещё более белое и красивое лицо, не смог

удержаться и наклонился, чтобы прикоснуться, а улыбка на губах стала глубже:

— Окажется ли четвёртый сын Гу отверженным кланом, зависит от того, что он собирается делать.

Гу Чжису, увидев, что тот подошёл слишком близко, с волнением резко попятился, а на кончиках пальцев мелькнул слабый свет:

— Прошу Ваше Высочество разъяснить.

Синь Линьхуа сейчас с улыбкой смотрел на него, словно на вещь в своей ладони, которая как ни старайся не вырвется. Теперь Гу Чжису был чист, и у него был его компромат, поэтому он немного изменил прежние мысли, решив, что Гу Чжису вернётся в клан Гу и станет его фигурой, а также поможет выманить Гу Хайтан.

— Выйди за меня, я сам дам тебе титул боковой наложницы, и не буду учитывать твои отношения с пятым племянником и твоей старшей сестрой... Ты также должен найти возможность выманить её. Если ты сможешь сделать это, я обязательно щедро награжу тебя и никогда не обижу, а в будущем буду обращаться с тобой очень хорошо. Как насчёт этого?

— Ваше Высочество, уж больно громкие слова, — Гу Чжису, увидев его уверенность, вдруг позволил страху на лице уйти, как прилив, а пальцы за спиной снова слегка двинулись, в глазах появилось пренебрежение. — Жаль только, что Чжису — мужчина-шуан, вынужден отказать. А моя старшая сестра... кому она выйдет замуж, какое это имеет отношение ко мне?

Синь Линьхуа никак не ожидал, что когда он уже был близок к успеху, Гу Чжису предпочтёт позор, чем подчиниться. Хотя у него был способ убить двух зайцев одним выстрелом, теперь ему пришлось использовать прежний способ, и он получит только этого сына от наложницы, чтобы опозорить Гу Вэньмяня. В сердце поднялось пламя гнева, и он не хотел легко сдаваться, снова сказал с свирепым выражением, угрожая:

— Гу Чжису, отказывайся от добра и принимай худшее! Если я сейчас расскажу о твоей грязной связи с Синь Чанъанем, не только тебя исключат из клана, но и Синь Чанъань в будущем живётся будет совсем несладко!

— Ваше наказное вино я пить не смею.

Гу Чжису вдруг улыбнулся, улыбка была яркой и обжигающей. Увидев изменение во взгляде Синь Линьхуа, он шагнул вперёд и, когда тот не смог удержаться и протянул руку, чтобы схватить его за полу одежды и притянуть к себе, он первым поднял руку. Прежде чем чёрный телохранитель успел среагировать, длинная игла вонзилась в шею Синь Линьхуа, и он, понизив голос, произносил слово за словом:

— К тому же Чжису и не знает, какое наказное вино Ваше Высочество хочет, чтобы я выпил?

Синь Линьхуа, получив укол, не издал ни звука и потерял сознание. Телохранитель, не ожидавший, что он посмеет так сделать, почти подсознательно вытащил меч и направил его на межбровье Гу Чжису, в холодном взгляде читалась лишь убийственность:

— Что ты сделал с Его Высочеством?!

Гу Чжису, когда на него направили меч, невольно слегка отклонил лицо, не желая оставлять на нём следов, и не пытался разозлить этого человека, а с улыбкой на губах ответил:

— Естественно, дал обычное снотворное, разве ты даже этого не увидел?

Чёрный телохранитель, услышав это, всё ещё был напряжён, очевидно не веря его словам, меч подался ещё вперёд, холодный свет скользнул по его щеке, срезав прядь волос с плеча, голос был холоден и нес в себе убийственные намерения:

— Меньше слов! Быстро дай противоядие!

— Обычное снотворное, какое же может быть противоядие?

<http://bllate.org/book/16652/1526348>